

Тан Синьюнь и Бай Юньфэй застыли от этого осторожного обвинения, после чего последний наградил Чжэн Кая странным взглядом и улыбкой: «Дружище, тебе не стоит так шутить. Если бы кто-то тебя случайно услышал и не так понял, то это могло бы доставить кучу хлопот. С чего ты вообще меня сюда приплёл?»

Чжэн Кай невинно усмехнулся: «Да шучу я, шучу. Здесь все свои, что ты так дёргаешься по пустякам? Я бы очень удивился, если бы это действительно оказалось твоей работой, ха-ха...»

Юньфэй буркнул что-то себе под нос, но решил не комментировать.

«Так или иначе, из-за этих событий сейчас вся Столица стоит на ушах. Клан Суй и Чэн как с цепи сорвались, да и остальные четыре семьи от них не отстают. Даже императорская семья была вынуждена вмешаться, они сейчас повсюду рассылают учеников Школы Тяньхунь. Я слышал от брата этим утром, что там уже тащат в застенки первых “подозреваемых”. Причём у Школы Тяньхунь свои подозреваемые, у Суй другие, а у Чэн третьи... Боюсь представить, сколько же людей они в конечном итоге насобирают».

«Хох? Они так быстро нашли зацепки?» - удивлённо поднял бровь Бай Юньфэй. Если аресты начались уже ночью, то рвение кланов действительно похвально, но... Юньфэйю было очень интересно, что именно стояло за этими “подозрениями”.

Если так подумать, то не подпадали ли он сам под подозрение? Как справедливо заметил Чжэн Кай, все пять жертв действительно доставили ему немало хлопот, и знали об этом многие. Вне всяких сомнений, найдутся люди, которые подумают в первую очередь на него. И даже если они сами не будут верить в эту версию, вовлечь его в эту неразбериху будет им очень даже на руку. Тот факт, что ни один из кланов не показался на горизонте, говорил о том, что они опасаются с ним связываться без хорошего плана.

Подозрения подозрениями, доказательств у них не было. По всей видимости, они понимали, что Бай Юньфэй был не из тех людей, которые позволили бы себя так просто арестовать.

Юньфэй решил. Он не станет рассказывать об этом инциденте даже под страхом смерти. Хаос в Столице воцарился такой, что даже в ближайшем окружении следовало тщательно следить за своим языком. Конфликт между домами Суй и Чэн его никак не касался. Если в этом была замешана Школа Очищения Духа, то поводы для беспокойства имелись, но это были лишь его догадки, никаких прямых доказательств у него не было.

Сейчас в этот тёмный омут явно лезть не стоило. Проще было посидеть на берегу и подождать, пока всё не уляжется.

Покончив с новостями, Чжэн Кай сменил тему: «Ах да, Тинтин, как прошла ваша прогулка по южным окраинам? Повеселились?»

«Ха-ха, было здорово, там такие живописные места, не налюбуйешься», - ответила за неё Тан

Синьюнь. Она опасалась, что подруга сболтнёт о их несостоявшемся похищении, и решила увести разговор в сторону.

Слегка удивлённая её поведением Коу Тинтин лишь кивнула и не стала ничего говорить. У неё изначально не было намерения разговаривать с Чжэн Каем, а уж тем более рассказывать ему о том, что произошло. Осторожная чуткость Чжэн Кая никак не повлияли на её мнение о нём. Изначально она просто воспринимала его как одну из значимых фигур в столичной богеме, но за всё это время его статус в её глазах поднялся лишь до уровня знакомого, в лучшем случае.

Будучи дочерью главы Школы Ремесла и личным учеником старейшины Школы Воды, Коу Тинтин не испытывала недостатка в ухажёрах. Только в Школе Воды её внимания добивалось множество молодых людей, и даже сын главы Школы Огня прилагал все силы, чтобы снискать её расположение. Тинтин с неизменной тактичностью отклоняла все подобные знаки внимания, объясняя это тем, что хочет сосредоточиться на духовном развитии и что на личную жизнь у неё сейчас времени нет. Духовные практики жили куда дольше обычных людей, так что среди них было в порядке вещей задумываться о создании семьи лишь на четвёртом или даже пятом десятке. Поэтому даже “Лорд Секса” был не способен тронуть сердце Коу Тинтин.

«Как жаль, что я не смог пойти с вами... - горестно вздохнул молодой человек. – Впрочем, закат в восточных предместьях Столицы не менее прекрасен. В лучах заходящего солнца озеро к востоку от города принимает удивительный рубиновый оттенок. Как насчёт того, чтобы отправиться сегодня туда?»

Тан Синьюнь снова заговорила первой: «Мы немного устали вчера и планировали какое-то время отдохнуть в городе. Спасибо за предложение, лорд Чжэн».

«О? Вот как, хох... - Чжэн Кай скрестил руки на груди и задумался. – Ну, это тоже не проблема. Я знаю один чудесный театр в южных кварталах. Можем посмотреть представление, самое то, чтобы расслабиться и отдохнуть».

То, как отчаянно Чжэн Кай пытался найти предлог побыть с Коу Тинтин, не могло не восхищать.

Бай Юньфэй, не в силах больше слушать этот разговор, покачал головой: «Дружище Кай, боюсь, не в этот раз. Я собирался сегодня отвести их в академию и найти место, где они будут жить. Со всеми этими хлопотами на развлечения времени у нас сегодня точно не останется».

«Место, где они будут жить? В академии? Зачем?»

«Меня всегда интересовало, на что похожа жизнь ученика Академии Тяньхунь, - улыбнулась Тан Синьюнь. – И Юньфэй согласился это организовать. Тинтин также говорила, что ей это было бы интересно, поэтому мы какое-то время поживём в академии и посмотрим на быт учеников своими глазами».

Коу Тинтин бросила на неё странный взгляд, но в тот же миг почувствовала, как подруга ущипнула её под столом. Этого было достаточно, чтобы понять скрытое послание, и девушка молча кивнула в подтверждение её слов.

«Понятно...» - Чжэн Кай вздохнул, упав духом. Тень подозрения промелькнула в его глазах, когда он мазнул взглядом по Бай Юньфэю.

Они вчетвером беседовали ещё какое-то время, пока солнечный диск не выбрался полностью из-за горизонта. К этому моменту Хуанфу Жуй уже сбросила с себя сонное оцепенение и превратилась в свою обычную гиперактивную версию. Поэтому Бай Юньфэй решил, что настало время отвести девушек в академию. Чжэн Кай был счастлив увязаться следом, в надежде чем-то помочь и заработать пару очков.

Впрочем, из его затей ничего не вышло. Стоило Бай Юньфэю отыскать Мо Ванься, как даже тень молодого человека растворилась без следа.

Внучка ректора устроила Тан Синъюнь и остальным небольшую экскурсию по “общежитию”, которое, по сути, представляло собой большое поместье. Это был огромный комплекс, украшенный в лучших традициях богатых семей, где проживали другие ученики кафедры ремесленного искусства, такие как Фан Юн и Фань Тяньмэн.

Мужская и женская части общежития были разделены стеной. Когда их только включили в состав ремесленной группы, ученики решили все вместе заселиться в эту усадьбу, чтобы иметь возможность в любой момент обсудить те или иные вопросы, а также всем вместе отправляться на Граничный Кряж, к ремесленным мастерским.

Пока девушки знакомились с новым домом, Чжэн Кай решил поступиться своими обычными привычками. Не имея возможности пофлиртовать с прекрасной дамой, он отправился в мужскую часть общежития, тем более что он уже был неплохо знаком с Мо Чэнем и остальными.

Бай Юньфэй также на время остался не у дел, поэтому, недолго думая, удалился на гору и засел в своей мастерской.

Оказавшись внутри, он сел, скрестив ноги, и взмахнул правой рукой. На пол перед ним с гулким звоном опустился Горн Огня и Молнии.

Ещё один взмах – и в воздухе материализовались два обрывка Пожирающей Цепи.

Юноша планировал исследовать артефакт и попытаться восстановить его целостность, если получится. Духовный предмет такого ранга определённо был бы полезен в любом сражении.